

Иллюстрированное Обозрѣніе общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 33 | Пятница, 30 августа (12 сентября) 1902 г. | № 33

Караибы.

Въ сообщеніяхъ объ ужасной катастрофѣ на островѣ Мартиникѣ, между прочимъ, упоминалось, что изъ небольшого числа аборигеновъ Мало-Антильскихъ острововъ, караибовъ, очень многіе стали жертвою гибельнаго изверженія. Караибы были нѣкогда людоѣдцами, они были тѣмъ племенемъ, которое первымъ населило Новый Свѣтъ и встрѣтило Колумба; названіе „канибаловъ" такъ же, какъ „индѣйцевъ", явилось результатомъ недоразумѣнія, такъ какъ испанцамъ послышалось „канибалъ" вмѣсто „карибалъ", т. е. караибъ.

Первоначальная исторія караибовъ темна. Они сохранили лишь изустныя преданія и объ ихъ прошломъ можно судить лишь по тому, что слышали испанцы при первомъ знакомствѣ съ караибами. По этимъ разсказамъ караибы водворились на Антильскихъ островахъ за шесть столѣтій до открытія Америки; почему они выселились съ южно-американскаго материка, на это отвѣчаютъ двѣ версіи: по одной—караибы были потомками „карибисовъ", населявшихъ берега р. Ориноко. Сначала они были подчинены аравакамъ, но потомъ стали отстаивать свою независимость и во время борьбы изъ-за нея пришли на островъ Табаго, а оттуда, на Мало-Антильскіе острова. По другой версіи - наиболѣе правдоподобной, упомянутые выше араваки жили не на материкѣ, а на островахъ, и караибы, подплывъ къ нимъ въ своихъ челнахъ, побѣдили араваковъ и истребили все мужское поколѣніе, женщинъ же взяли къ себѣ въ жены. Этотъ разсказъ подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ караибскомъ языкѣ существуютъ по сію пору два нарѣчія, на одномъ говорятъ мужчины, а на другомъ, вѣроятно родственномъ древнему аравакскому,—женщины.

Министръ финансовъ,
статсъ-секретарь
Сергѣй Юльевичъ Витте.
Къ 10-лѣтію со дня назначенія его министромъ финансовъ.

Караибы не утратили въ наше время своей былой воинственности: въ первый періодъ завоеванія острововъ, они предпринимали походы, чтобы утвердить свое владычество, позже занимались набѣгами, всегда случайными и неожиданными для врага. Планъ этихъ набѣговъ составлялся обыкновенно во время народныхъ праздниковъ, когда подъ вліяніемъ хмѣля просыпалась жажда крови и потребность мести за павшихъ въ прежнихъ бояхъ соплеменниковъ; тутъ же составлялся военный совѣтъ, гдѣ обсуждались всѣ приготовленія къ походу; заготовлялись копья, дубины и луки, варился ядъ для стрѣлъ, осматривались суда, и заготовлялись припасы. Въ назначенный день всѣ способные носить оружіе мужчины и извѣстное число женщинъ соединялись въ одинъ отрядъ, женщины должны были варить пищу и стеречь лодки во время битвы. Такимъ образомъ первый отрядъ доплывалъ до ближайшаго острова, гдѣ располагался для отдыха, вербовалъ союзниковъ, потомъ направлялся ко второму острову и т. д. Въ концѣ концовъ образовывался значительный флотъ, который производилъ высадку у непріятельскихъ поселеній по возможности тайно. И если захватить врасплохъ врага не представлялось возможнымъ, то караибы предпочитали воротиться во-свояси, чѣмъ вступать въ открытый бой. Но если и отступленіе было невозможно, тогда они проявляли изумительную храбрость. Караибы старались захватить возможно больше плѣнниковъ и увозили въ своихъ челнахъ даже непріятельскіе трупы. Потомъ на торжественныхъ праздникахъ плѣнники предавались смерти и съѣдались, а жены и дѣти ихъ поступали въ рабство.

Интересенъ былъ способъ, которымъ назначался день вступленія въ походъ.

Каждый воинъ бралъ въ руки чашку и, одновременно съ другими, бросалъ въ нее столько камешковъ, сколько дней по разсчету нужно было для походныхъ приготовленій, потомъ всѣ расходились и каждый уносилъ свою чашку, изъ которой ежедневно выбрасывалъ по камешку. Этотъ способъ вычисленія указываетъ на низкій уровень умственнаго развитія караибовъ. Ихъ вычислительная способность не шла дальше двадцати, и то потому, что это было число пальцевъ на рукахъ и ногахъ. Религіозное ихъ міросозерцаніе облечено было, конечно, въ форму грубаго суевѣрія: какъ всѣ первобытные народы, они руководились идеей дуализма, т. е. вѣры въ существованіе добрыхъ и злыхъ силъ: первые обитали на небѣ, имъ приносилось въ жертву лучшее мясо и лучшіе фрукты; но гораздо больше вниманія удѣлялось злымъ духамъ, которые населяли лѣса и находились подъ властью Мабои, т. е. черта. Отъ нихъ шли всѣ несчастья, болѣзни и дурные сны, ихъ умилостивить и парализовать ихъ дурное вліяніе составляло главную задачу культа и обязанность жрецовъ или „буттіевъ".

Государственная жизнь караибовъ текла безмятежно въ руслѣ патріархальныхъ обычаевъ. Въ малыхъ общинахъ заправлялъ дѣлами старѣйшина, а въ большихъ нѣсколько выборныхъ. Верховный глава племени назывался кацикъ. Первоначально эта должность была выборная, и кандидатами на нее являлись самые достойные и храбрые, а съ начала владычества испанцевъ она стала наслѣдственной. Впрочемъ, кацикатъ былъ не столько служебнымъ постомъ, сколько почетнымъ саномъ, который обязывалъ къ присутствованію на всѣхъ торжественныхъ церемоніяхъ. Судебная же дѣятельность кацика сводилась къ нулю, такъ какъ караибы въ буквальномъ смыслѣ не знали ни гражданскихъ, ни уголовныхъ тяжбъ: ихъ честность граничила съ наивностью. Естественныя богатства страны удовлетворяли съ избыткомъ всѣ несложныя потребности, они не знали взаимнаго недовѣрія и понятіе о корысти усвоили отъ европейцевъ.

Точно также и разводъ былъ не знакомъ караибамъ до нашествія европейцевъ. Супружескія отношенія были построены, конечно, на принципѣ порабощенія жены мужемъ, виновная жена могла быть убита своимъ повелителемъ, тѣмъ не менѣе, такіе случаи бывали очень рѣдки. Многоженство допускалось, какъ и у другихъ первобытныхъ народовъ, и число женъ опредѣляло общественное и матеріальное положеніе мужа; но полигамія не вела къ вырожденію, какъ она наблюдается теперь среди магометанъ. Женщины не обязаны были проводить жизнь въ заключеніи; напротивъ, на нихъ лежали многія обязанности по земледѣлію и садоводству. Дѣти воспитывались въ безграничной свободѣ, ихъ уже съ малолѣтства пріучали къ воинскимъ занятіямъ и, главнымъ образомъ, къ стрѣльбѣ изъ лука. Система обученія была чрезвычайно проста, но остроумна. Дневная порція ребенка подвѣшивалась на древесный сукъ, и желавшій ее заполучить долженъ былъ сбить свою порцію стрѣлами изъ лука. Чѣмъ старше былъ ребенокъ, тѣмъ выше укрѣплялась съѣдобная мишень.

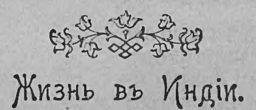

Албанка-католичка

Главное занятіе караибовъ составляла рыбная ловля. Вообще, они были очень умѣренны. Соли никогда не употребляли, хотя она была имъ знакома; считали ее вредным для здоровья продуктомъ, свиное мясо также не употреблялось ими въ пищу. Караибы думали, что ѣдящій свинину долженъ имѣть поросячіе глаза. Не ѣли они черепашьяго мяса, такъ какъ неповоротливость этихъ животныхъ внушала имъ отвращеніе, зато хмѣльные напитки изъ маніока, изъ сахарнаго тростника и т. п. играли большую роль на ихъ праздникахъ. Любимой домашней птицей былъ попугай, подарить его—значило обнаружить искреннюю дружбу.

Когда на островахъ и материкѣ обосновались испанцы, отъ прежнихъ мирныхъ обычаевъ патріархальной жизни осталось очень немного. Правда, людоѣдство почти исчезло, но интересно сопоставить съ каннибальствомъ караибовъ тотъ фактъ изъ исторіи самыхъ древнихъ періодовъ, что по берегамъ Англіи, Шотландіи и Франціи нерѣдко находили кучки своеобразныхъ раковинъ и костей, которыя долгое время считались чисто морскими продуктами. Между тѣмъ, позднѣйшія изслѣдованія показали, что это не только кости дикихъ животныхъ, медвѣдей, волковъ, дикихъ кабановъ и проч., но и человѣческія кости,—остатки пиршествъ, которыми услаждали свое первобытное существованіе наши предки въ эпоху, хронологію которой установить, конечно, очень трудно.

Въ настоящее время караибовъ можно насчитать: не болѣе 20,000, живущихъ на материкѣ, и около 2,000 на Малыхъ Антильскихъ островахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и этимъ остаткамъ нѣкогда могущественнаго племени угрожаетъ съ теченіемъ времени окончательное вырожденіе.

Жизнь въ Индіи.

Идеи запада очень слабо еще проведены въ жизнь Индіи, этой огромной страны, которая своей поверхностью въ 13 разъ превосходитъ поверхность Соединеннаго королевства и населено 244.000,000 душъ. Правда, телеграфъ и желѣзнодорожныя линіи понемногу вытѣсняютъ старинныя традиціи, но въ сторонѣ отъ стол-

Миридитъ.

Конный арнаутъ.

Македонецъ-повстанецъ.

Къ событіямъ на Балканскомъ полуостровѣ.— Типы македонскаго и албанскаго движенія.

бовъ и шпалъ онѣ еще крѣпки, и население свято хранитъ такiе еще, напримѣръ, обычаи, какъ сожженiе вдовъ и браки дѣтей. По послѣдней переписи въ Индiи 3.000,000 женщинъ не старше 9 лѣтъ и 6.000,000 женщинъ въ возрастѣ отъ 9 до 14 лѣтъ; наконецъ, 175,000 вдовъ, еще не переживших пятнадцатой весны. Въ отдѣльныхъ религiозныхъ сектахъ можно найти еще ярко выраженные признаки многоженства и многомужества наряду съ единобрачiемъ. Брачные обычаи въ различныхъ частяхъ Индiи, конечно, разнообразны, но дѣтскiе браки распространены повсемѣстно, и въ особенности въ долинѣ Ганга, гдѣ существуетъ повѣрiе, что они источникъ милости Будды.

На берегахъ великой рѣки очень часто происходитъ сожженiе вдовъ, несмотря на мѣры, принимаемыя правительствомъ. На женщину, преждевременно потерявшую мужа, смотрятъ, какъ на величайшую грѣшницу, ее презираютъ, отъ нея сторонятся, и самое существованiе среди враждебно настроенной семьи и мучительныхъ оскорбленiй становится несчастной вдовѣ въ тягость, такъ что смерть представляется ей отраднымъ исходомъ.

Домъ зажиточнаго индуса состоитъ изъ трехъ частей: марданы—мужской половины, зенаны—женской и помѣщенiя для прислуги. Въ срединѣ постройки оставлено свободное мѣсто,— дворъ, на который выходятъ отдѣльныя комнаты. Зенана наиболѣе удалена отъ улицы и фасада, чтобы обезпечить сохранность жены или вообще женщинъ. По индусскимъ обычаямъ отецъ можетъ продать дочь, хотя бы уже выданную замужъ третьему лицу, если только она не вступила въ зенану своего супруга. Въ противномъ случаѣ, она стала уже его законной женой и можетъ быть отнята не иначе, какъ путемъ насилiя. До заключенiя брачнаго контракта родители совѣщаются съ астрологомъ, чтобы опредѣлить продолжительность брака. Дѣвушка, или вѣрнѣе дѣвочка, не можетъ выйти за мальчика, которому астрологъ предсказалъ болѣе короткiй вѣкъ, такъ какъ перспектива вдовства, конечно, никого не можетъ соблазнить.

Брачный обрядъ начинается съ того, что дѣвочкѣ раздѣляютъ волосы на косы и вокругъ темени повязываютъ узенькую ярко-красную ленту, потомъ ее отводятъ въ отчiй домъ, гдѣ она ждетъ своего суженаго. Очень часто жениху выплачивается извѣстная сумма сообразно его возрасту, состоянiю и образованiю. 300 рупiй составляютъ среднiй выкупъ за жениха 10—12 лѣтъ изъ хорошей семьи. Вотъ почему многочисленность женскаго потомства ставитъ часто семью въ самыя тяжелыя матерiальныя условiя. У индусовъ торговля дѣвушками совершенно нормальное и укоренившееся явленiе, она производится при посредствѣ такъ называемыхъ матаковъ, которые кладутъ въ карманъ немалые барыши. Они прибѣгаютъ къ самымъ хитрымъ уловкамъ, чтобы сбыть дѣвушку за наибольшую цѣну. Когда же эта дѣвушка становится матерью, ея материнскiя обязанности ложатся на нее непосильнымъ бременемъ и отзываются гибельно на ея физическихъ и моральныхъ силахъ. Такъ изъ поколѣнiя въ поколѣнiе подъ влiянiемъ тяжкихъ обычаевъ вырождается одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ народовъ. Если у малолѣтней женщины рождается сынъ, то онъ и ея мать служатъ предметомъ величайшаго вниманiя со стороны родныхъ и близкихъ; напротивъ, рожденiе дѣвочки вызываетъ заботу о томъ, куда бы ее сбыть, хотя бы въ „мастерскую ангеловъ". Смерть сына и наслѣдника—величайшiй ударъ для индусской семьи и признакъ немилости къ ней Будды. Мать, потерявшая сына, обречена на такое же жалкое прозябанiе, какъ и вдова. По смерти мужа, индусска, если она не предпочла скорую смерть медленной, должна строго соблюдать тяжкiе посты: вообще ѣсть не болѣе одного раза въ день, а въ опредѣленный день мѣсяца и вовсе отказаться отъ пищи, даже отъ воды. Въ нѣкоторыхъ провинцiяхъ, напримѣръ, въ Кришенгурѣ такой безусловный постъ приходится на каждый одиннадцатый день. Вдовѣ не разрѣшается имѣть постель; она спитъ на цыновкѣ на полу. Горе ей, если она покажется менѣе печальной, чѣмъ это принято по обычаю. „Корова стоитъ десяти женщинъ",—такова одна изъ распространенныхъ поговорокъ въ Индiи.

Изъ американской жизни.

I.

О „братѣ Джонатанѣ".

Между иностранцами, попавшими въ число англiйскихъ литераторовъ, врядъ ли кто-либо отличался болѣе оригинальной и очаровательной манерой изложенiя, чѣмъ французъ Поль Блуэ, который подъ именемъ Макса О'Релля взялъ приступомъ сердца англiйской публики, поднеся ей свои сочиненiя „Джонъ Булль" и „Островъ". Совершивъ путешествiе по Англiи и Шотландiи, гдѣ онъ читалъ лекцiи, О'Релль принялъ предложенiе своего импрессарiо, Пурда, отправиться въ Америку. Въ самыхъ большихъ изъ тамошнихъ городовъ онъ читалъ лекцiи о Джонѣ Буллѣ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился назадъ въ Лондонъ, обогащенный долларами, опытомъ и путевыми впечатлѣнiями.

Плодомъ его путешествiя по Америкѣ явилась остроумная и занимательная книга: „Братъ Джонатанъ и его континентъ". Во вступительной главѣ О'Релль даетъ волю своему сарказму по поводу страсти янки къ титуламъ. „Каждый американецъ, который сколько-нибудь себя уважаетъ, есть полковникъ или мировой судья. Немногiе избѣгаютъ этой участи. Если въ американскомъ салонѣ вы будете представлены какому-нибудь господину и будете такъ несчастливы, что не уловите его имени, то не сокрушайтесь по этому поводу, но называйте его просто „полковникъ", и девять разъ изъ десяти вы не ошибетесь; или называйте его „судья", и вы можете быть увѣрены, что не будете неправы по отношенiю къ нему; если же рокъ васъ преслѣдуетъ и окажется, что онъ ни полковникъ, ни судья, то называйте его тогда „профессоръ", и гора у васъ спадетъ съ плечъ. Дѣло въ томъ, что каждый американецъ профессоръ чего-либо, какого-либо искусства, религiи или науки. Я встрѣчалъ нѣкоторыхъ полковниковъ, которые недавно были произведены въ простые „серы" *). Они такъ гордились своимъ новымъ титуломъ, что настаивали на томъ, чтобы ихъ просто называли „серъ". Въ главѣ: „Американскiя дѣвушки", читаемъ мы слѣдующее: „Американскiя дѣвушки любятъ общество мужчинъ по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, когда красавица очень хорошо воспитана и можетъ говорить обо всемъ, она болтаетъ всякiй вздоръ и очень мило произноситъ глупости; но она также умѣетъ отлично описывать фасонъ хитродѣланной парижской шляпки, а когда нужно, то покажетъ, что знаетъ все про послѣднiй романъ моднаго писателя, и даже про послѣднюю философскую статью Герберта Спенсера. Она любитъ мужское общество, потому что оно расширяетъ кругъ ея знакомыхъ и даетъ ей больше шансовъ найти себѣ хорошую партiю. Если она иногда и порхаетъ, какъ мотылекъ, то она, тѣмъ не менѣе, никогда не забываетъ о своей будущности. Когда она, погрузившись въ думы, помышляетъ о бракѣ, то никогда не вздыхаетъ о томъ „какой человѣкъ былъ бы для меня подходящъ", а прямо ставитъ вопросъ: „какого мужа должна я себѣ выбрать?"

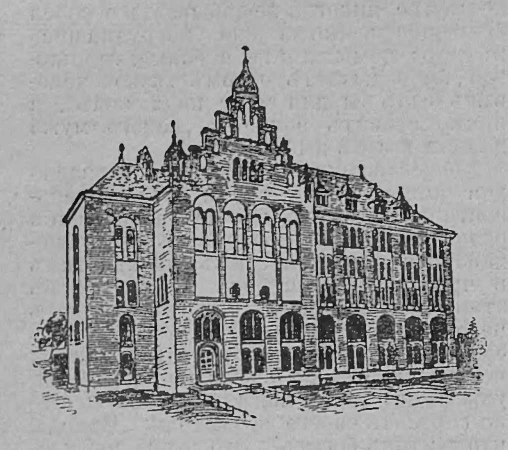
„Общество мужчинъ тѣмъ менѣе опасно для американки, что ея добродѣтельность покоится на прочномъ основанiи разсчета. Она не позволяетъ себѣ предаваться романтическимъ склонностямъ и чувствамъ, пока она не видитъ въ этомъ пользы. Денегъ или титула,—вотъ чего она домогается. Она не забываетъ объ этомъ даже въ тѣ моменты, когда мы все забываемъ. Во время маленькой паузы между двумя поцѣлуями она способна спросить своего обожателя: „Правда, что ты такъ богатъ?" Это ложка дегтя въ бочкѣ меда. Завѣтная мечта этихъ молодыхъ республиканокъ состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлаться когда-либо графиней, маркизой или княгиней, поэтому, поистинѣ неимовѣрное число европейскихъ гербовъ были выкуплены изъ залога или снова позолочены при помощи американскихъ долларовъ".

Про американскихъ политическихъ дѣятелей О'Релль выражается такъ: „Въ Америкѣ политика принадлежитъ къ свободнымъ искусствамъ; она очень легко достается тѣмъ, которые предаются этому искусству. Въ Америкѣ, такъ же, какъ и въ Англiи, существуютъ двѣ большiя политическiя партiи, но вмѣсто консервативной и либеральной, онѣ называются республиканской и демократической. Различiе между этими двумя партiями состоитъ въ томъ, что одна изъ нихъ захватила власть и стремится удержать ее за собою въ то время, какъ другая утеряла эту власть и домогается вернуть ее. Все, что дѣлается одною партiею, заранѣе признается другою никуда не годнымъ. Это не патрiотизмъ, а „партiенизмъ".

Хорошее общество держится далеко отъ политики, какъ того требуетъ благоразумiе. Просвѣщенные, хорошо воспитанные и принадлежащiе къ лучшимъ семьямъ американцы боятся имѣть общенiе съ господами, выступающими на политической трибунѣ, и держатся въ отдаленiи; богатые финансисты и негоцiанты имѣютъ слишкомъ много своей работы, чтобы принимать еще дѣятельное участiе въ политикѣ, и, такимъ образомъ, сенаторы и члены конгресса вербуются большею частью изъ низшихъ и даже самыхъ низменныхъ слоевъ общества. А высшее общество выражается про политику такими словами: „Нѣтъ, покорнѣйше благодарю: я предпочитаю сидѣть дома". Благодаря этому, поприще это остается въ распоряженiи крикливой и хвастливой посредственности, а джентльменъ, который начинаетъ заниматься политикой, тотчасъ утрачиваетъ свое прежнее положенiе въ обществѣ: „Society" подвергаетъ его опалѣ. Если онъ хочетъ пользоваться почетомъ, онъ долженъ дойти до „Бѣлаго Дома".

Типичнаго американца авторъ остроумно очерчиваетъ немногими словами: „Въ Америкѣ нѣтъ ничего обыкновеннаго; обыкновенный американецъ необыкновенно обыкновененъ. Онъ позволяетъ себѣ величайшiя вольности въ отношенiи ближнихъ и въ отношенiи англiйской грамматики. Онъ терзаетъ вашъ слухъ и языкъ Шекспира. Онъ жуетъ табакъ, куритъ и постоянно и повсюду плюетъ; онъ обладаетъ своимъ собственнымъ добродушнымъ жаргономъ и особенной живостью во всемъ существѣ. Его пальцы, его крахмальная грудь и галстухъ украшены брилiантами. Въ разговорѣ онъ высказывается о каждомъ предметѣ, вызывающемъ на размышленiе, съ догматической самоувѣренностью. Онъ любитъ ужасно хвастать и говорить въ носъ. Но онъ ни-

*) „Серъ" — господинъ (изъ потомственныхъ дворянъ).

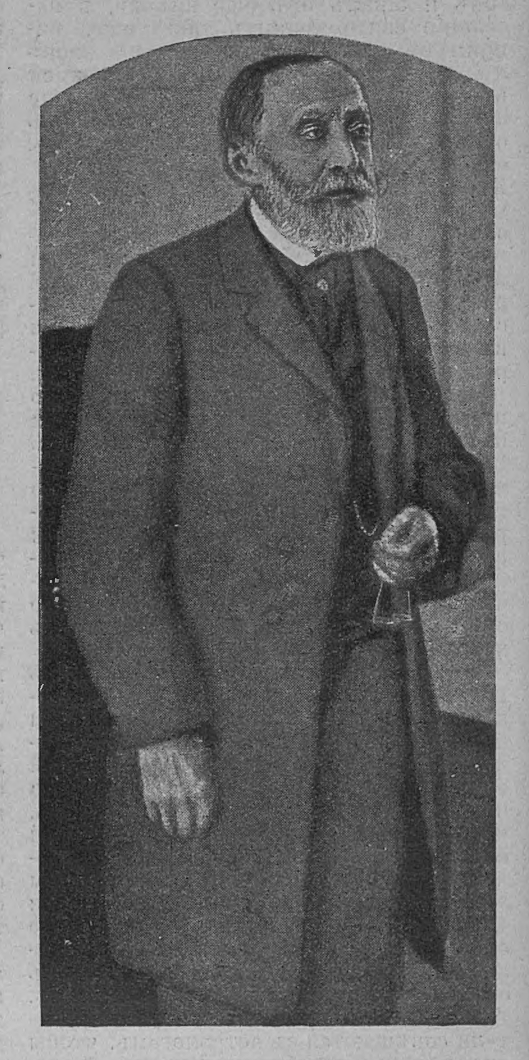

Патологическій музей въ Берлинѣ, созданный трудами Вирхова.

когда не говоритъ громко; онъ собственно бормочетъ, вмѣсто того, чтобы говорить, и въ нѣкоторомъ отдаленіи получается отъ этого такое впечатлѣніе, точно завываетъ волынка.

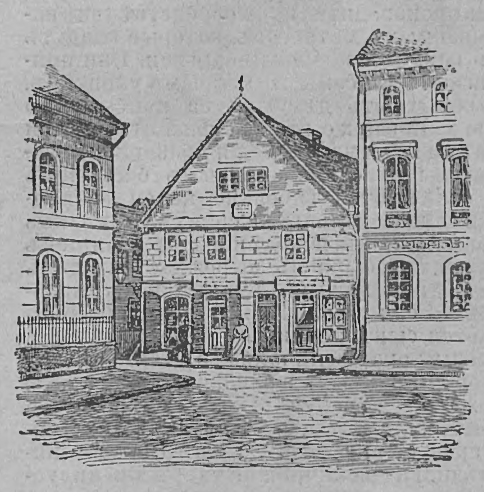
„Когда онъ ѣдетъ вмѣстѣ съ вами въ вагонѣ, то онъ безъ околичностей спроситъ васъ, откуда и куда вы ѣдете, и для какой надобности, и чѣмъ вы занимаетесь; а когда это ему взбредетъ на умъ, то онъ пощупаетъ, изъ чего сдѣлано ваше платье, и спроситъ, сколько вы заплатили за весь костюмъ. Онъ вовсе не имѣетъ при этомъ цѣли быть непріятнымъ; это не дурная, манера, а просто дружественность. Онъ готовъ съ удовольствіемъ сообщить все интересное о своей особѣ, что только пожелали бы вы узнать; онъ предполагаетъ, что вы, само собою, разумѣется, такъ же любопытны, какъ и онъ, и поэтому, онъ готовъ удовлетворить ваше любопытство. Онъ

Къ большимъ курскимъ маневрамъ. — Виды Курска.
1) Коренная пустынь и часовня, гдѣ находится св. чудотворная икона Курской Божіей Матери.
2) Херсонская улица въ Курскѣ (главная улица). 3) Общій видъ города Курска.
Со снимковъ нашего корреспондента, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Профессоръ
Рудольфъ Вирховъ.
† 24 августа.
Съ послѣдней фотографіи, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

обязательный человѣкъ. Человѣкъ, котораго вы сначала сочли за пустого болтуна, вдругъ такъ мѣняетъ предметъ разговора, что приводитъ васъ въ изумленіе. Онъ дѣлаетъ весьма вѣрныя замѣчанія о литературѣ и обнаруживаетъ большую начитанность. И все-таки онъ безпрестанно дѣлаетъ въ разговорѣ ужаснѣйшія ошибки противъ англійскаго языка". Относительно американской прислуги О'Релль пишетъ слѣдующее: „Прислуга Джонатана имѣетъ такой

Домъ, въ городкѣ Шивельбейнѣ, въ Помераніи, гдѣ, 13 октября 1821 года, родился Рудольфъ Вирховъ.

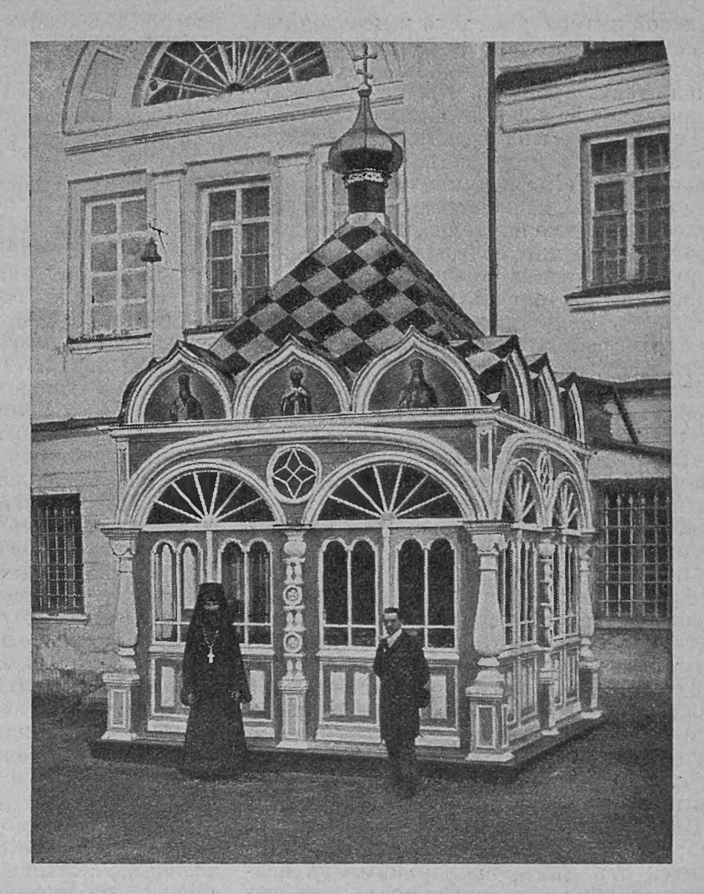
Къ кончинѣ Рудольфа Вирхова.

Н. В. Сперанскій,
назначенный главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ.

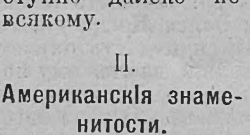
видъ, точно вся она состоитъ изъ раззорившихся герцогинь и дворянъ. Если вы обращаетесь къ слугѣ, то онъ, прежде чѣмъ отвѣтить, измѣритъ васъ взглядомъ съ головы до ногъ, точно желаетъ сказать: „Кто бы это могъ быть, этотъ человѣкъ?“ Затѣмъ онъ словно говоритъ вамъ: „Будьте осмотрительны, говоря со мной. Мы находимся въ свободной странѣ, пользуемся всѣ одинаковыми правами, и я стою столько же, сколько и вы“. На это хочется отвѣтить: „Поздравляю васъ съ счастьемъ жить въ такой свободной странѣ, мой молодой другъ; но, такъ какъ мы здѣсь всѣ равны и я обращаюсь съ вами вѣжливо, то, можетъ быть, вы снизойдете и также будете вѣжливы со мною“. Служанки ведутъ себя нѣсколько иначе. Такая особа глядитъ на васъ съ презрѣніемъ и глубокимъ отвращеніемъ. Когда она вамъ подаетъ стаканъ воды, то, кажется, готова сказать со вздохомъ: „Что за чудовища эти мужчины, заставляющіе женщинъ работать. Дѣйствительно, они—твари, заслуживающіе презрѣнія!“

Вся книга брызжетъ остроуміемъ. Искусство говорить грубости такъ любезно, что онѣ могутъ сойти за полукомплименты, — доступно далеко не всякому.

Часовня въ Успенскомъ Отрочь-монастырѣ въ Твери надъ входомъ въ подземелье, гдѣ былъ заточенъ и принялъ мученическую смерть св. Филиппъ, митрополитъ московскій.
Со снимка нашего корреспондента, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Пароходъ „Принцесса Викторія-Луиза“, на которомъ прибыло въ С.-Петербургъ 135 туристовъ для ознакомленія съ достопримѣчательностями столицы.
Съ фотографіи К. Булла, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

II.

Американскія знаменитости.

Вотъ нѣсколько краткихъ характеристикъ выдающихся фи ансовыхъ и политическихъ дѣятелей Соединенныхъ Штатовъ, заимствованныхъ нами изъ американской печати.

Руссель Сейдусъ, состояніе 10 милліоновъ долларовъ; отецъ бережливости и дѣдъ хозяйственности. Возрастъ—86 лѣтъ. Чуть было не умеръ, но оправился и чувствуетъ себя лучше, чѣмъ когдалибо; каникулъ не знаетъ. Единственное развлеченіе — дѣлать деньги и копить ихъ.

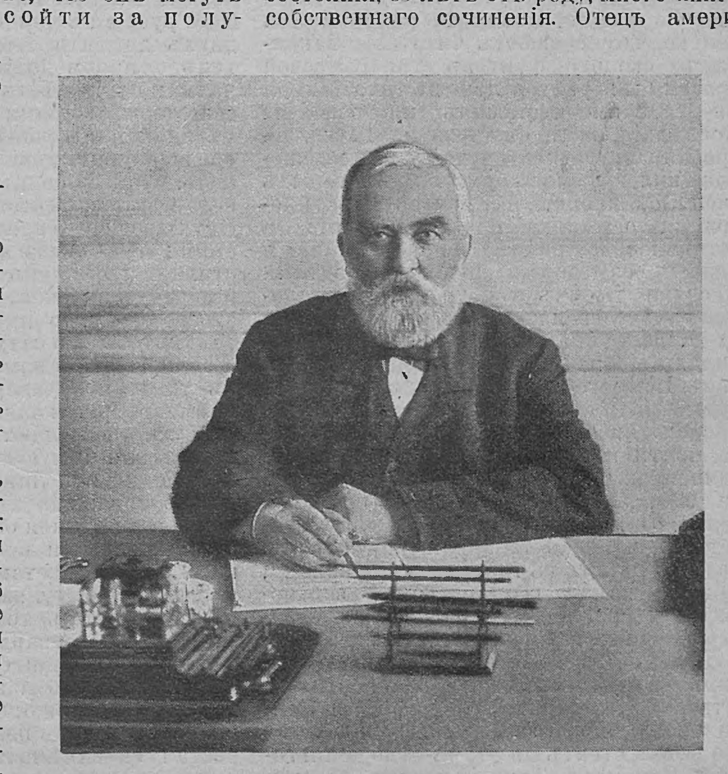
Джонъ Рокфелеръ, состояніе—300 милліоновъ, возрастъ — 63 года. Голова—подобна билліардному шару. Плохой желудокъ, аппетитъ — еще хуже. Интересуется средствомъ для рощенія волосъ и любитъ карты.

Вильямъ Витней, 50 милліоновъ и 60 лѣтъ; профессія—веселый парень; любитель скачекъ, гонокъ, билліарда и картъ.

Андрей Карнеджи, 300 милліоновъ состоянія, 65 лѣтъ отъ роду, много книгъ собственнаго сочиненія. Отецъ амери-

Н. П. Лихачевъ,
вновь назначенный помощникъ директора Императорской публичной библіотеки.
Съ фотографіи К. Булла, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Д. Ф. Кобеко,
директоръ Императорской публичной библіотеки.
Съ фотографіи К. Булла, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

канской литературы, хотя и незаконный. Наибольшее удовольствіе доставляютъ ему: возможность подарить кому-нибудь библіотеку, пройтись пѣшкомъ или поразвлечься за зеленымъ столомъ.

Георгъ Дженъ Гульдъ, 300 милліоновъ, 44 года и здоровъ, какъ мужикъ. Работаетъ, когда вздумается, и думаетъ, что состояніе, нажитое отъ продажи крысоловокъ, также почтенно, какъ и всякое другое, особенно если выражается цифрой: 300. Питаетъ слабость къ гонкамъ, билліарду, автомобилямъ.

Огюстъ Бельмонтъ, 40 милліоновъ и 49 лѣтъ отъ роду, здоровъ, работаетъ черезъ мѣру, разсчитывая, что изъ сорока милліоновъ можно еще сдѣлать триста; любитъ гонки, скачки, карты, а больше всего—тысячные банковые билеты.

Джонъ Гейсъ, 20 милліоновъ и 54 года. Копитъ капиталы, чтобы монополизировать хлѣбную торговлю. Изучилъ всѣ существующія игры и скорбитъ, что ихъ не изобрѣтено больше.

Джемсъ Кинъ, 25 милліоновъ, 64 года и столько же скакуновъ на конюшнѣ. Наибольшее удовольствіе для него—обдѣлывать дѣла; наипервѣйшее дѣло—доставлять себѣ удовольствія.

Теодоръ Рузвельтъ. Состояніе—600,000 долларовъ. Дѣйствительный пантероистребитель. Лучшая забава — отправлять гонцовъ въ конгрессъ. Завѣтная мечта: „ахъ, кабы еще разокъ въ президенты!...“

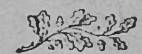
Пьерпонъ Морганъ, 100 милліоновъ и здоровье быка въ 65 лѣтъ. Когда утомляется отъ дѣлъ, предпринимаетъ всесвѣтное путешествіе. Скупаетъ все, что продается. Въ ближайшемъ будущемъ разсчитываетъ купить планету Марсъ.

Давидъ Гилль, состояніе 100,000 долларовъ. Здоровякъ и демократъ. Особая примѣта: влюбленъ въ Клевеленда.

III.

Газеты въ Америкѣ.

Статистическое бюро въ Вашингтонѣ составило подробный докладъ о состояніи газетнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ за 1900 годъ. Этотъ докладъ заслуживаетъ вниманія уже по своей тщательности и педантичности. Статистическое бюро идетъ въ своемъ рапортѣ такъ далеко, что сообщаетъ читателю, напримѣръ, сколько фунтовъ типографской краски было употреблено въ теченіе года въ 22,312 американскихъ типографіяхъ. Послѣднія, какъ ему тоже извѣстно, потребили круглымъ счетомъ 625 милліоновъ килограммовъ бумаги, изъ которыхъ около 77,6 процентовъ вышли изъ типографскаго станка въ видѣ газетъ, а остальное количество пошло на книги и разныя случайныя печатныя изделія. Десятки тысячъ типографій представляютъ изъ себя капиталъ въ 293 милліона долларовъ, а ихъ валовой доходъ равнялся въ общемъ 347 милліонамъ долларовъ. Немного болѣе 50 процентовъ этой суммы дали опять-таки газеты, причемъ продажа экземпляровъ и объявленія дала почти поровну. Въ 1900 году въ Соединенныхъ Штатахъ газеты печатались на 25 различныхъ языкахъ, причемъ, болѣе 94 процентовъ общаго числа газетъ печаталось на англійскомъ языкѣ. Затѣмъ слѣдуютъ газеты на нѣмецкомъ, французскомъ, голландскомъ, венгерскомъ и еврейскомъ языкахъ. Въ среднемъ, одинъ газетный экземпляръ приходится на двухъ американцевъ. Во многихъ мѣстностяхъ, въ особенности въ штатахъ Нью-Іоркъ, Нью-Джерси и Пенсильванія, число газетъ еще больше. Выше всѣхъ стоитъ въ этомъ отношеніи городъ Нью-Іоркъ. Тамъ издается 58 ежедневныхъ газетъ, изъ нихъ 29 утреннихъ и столько же вечернихъ. Всѣ эти газеты выпускаютъ ежедневно въ свѣтъ 2.732,089 экземпляровъ, а такъ какъ городъ имѣетъ всего 3.437,000 жителей, то значитъ на каждыхъ 5 обитателей Нью-Іорка, считая въ томъ числѣ грудныхъ младенцевъ и дѣтей, приходится 4 газетныхъ экземпляра.

Изъ лондонской жизни.

Объ англійскомъ офицерѣ.

Радикальная англійская газета „Sun“ рисуетъ жизнь британскихъ офицеровъ въ довольно неприглядномъ видѣ. При этомъ газета разсказываетъ почти невѣроятныя вещи. „Первое и главное, что внушается молодому человѣку, произведенному въ офицеры арміи его величества, говоритъ цитируемая газета, это—уклоняться отъ изученія своего дѣла. Онъ не долженъ серьезно смотрѣть на воинское званіе. Это значило бы уподобляться школьнику. Исполненіе служебныхъ обязанностей не составляетъ дѣла первой важности; онъ долженъ быть только отличнымъ спортсменомъ и свѣтскимъ человѣкомъ, для котораго танцы значатъ гораздо больше, чѣмъ обученіе его роты. Однимъ словомъ, онъ долженъ знать, что его несложная служба, есть зло,—хотя и необходимое, но все же большое зло. Въ виду такого взгляда на дѣло, молодой офицеръ, гдѣ только можно, снимаетъ свой мундиръ и надѣваетъ статское платье. Простые разговоры о военномъ дѣлѣ строжайше воспрещены въ Казино, и офицеръ, провинившійся въ этомъ отношеніи, вызываетъ искренній гнѣвъ своихъ товарищей. Разговоры о службѣ являются нарушеніемъ этикета.

„Офицеръ можетъ безнаказанно сдѣлать сколько угодно промаховъ при исполненіи имъ обязанностей службы: надъ нимъ только посмѣются; но его ошибокъ въ игрѣ въ поло или крикетъ ему не простятъ и не забудутъ. Несмотря на всѣ громкія фразы, бѣдность нигдѣ не считается столь большимъ порокомъ, какъ въ арміи. Въ лейбъ-гвардіи офицеръ долженъ обладать годовымъ доходомъ, по крайней мѣрѣ, въ 12,000 руб., въ пѣшей гвардіи minimum въ 8,000 рублей. Въ линейной кавалеріи для молодого человѣка достаточно годового дохода въ 6,000 руб., а въ линейной инфантеріи отъ двухъ до пяти тысячъ. Весь этотъ доходъ офицеръ долженъ не только получать, но и тратить для того, чтобы высоко держать знамя полка. Когда у него начинаетъ проявляться недостатокъ въ средствахъ, то товарищи даютъ ему понять, что ихъ полкъ не подходящее для него мѣсто, и онъ долженъ уйти изъ него. Двухъ вещей не прощаютъ въ британской арміи: серьезныхъ занятій и бережливости. Если офицеръ тѣмъ или другимъ изъ этихъ пороковъ нарушаетъ этикетъ своего полка, то принимаются мѣры къ тому, чтобы его оттуда выжить. Первый и самый мягкій намекъ на это состоитъ въ томъ, что товарищи врываются въ его квартиру, укладываютъ его вещи въ сундуки и отсылаютъ ихъ въ отдаленный городъ или чужую страну. Когда это приказаніе не исполняется, то въ квартирѣ такого товарища дѣлается „сѣно“, причемъ все, начиная отъ постельныхъ принадлежностей и кончая книгами, картинами и поло-ракетами, бросается въ безпорядкѣ въ кучу, какъ это сдѣлали нѣсколько недѣль тому назадъ офицеры одного лейбъ гвардіи полка. Когда преступникъ противится такой грубой шуткѣ и не желаетъ покидать своего поста, то его отправляютъ „въ Ковентри“; это значитъ, что всѣ посѣтители Казино перестанутъ замѣчать его присутствіе, и никто съ нимъ не станетъ разговаривать“.

Другіе офицерскіе обычаи, о которыхъ говоритъ газета „Sun“, носятъ прямо смѣхотворный характеръ. „Въ Казино воспрещается обнажать оружіе. Въ прежнія времена это правило, вѣроятно, соблюдалось весьма строго, но въ настоящее время оно, повидимому, служитъ только удобнымъ поводомъ къ тому, чтобы хорошенько проучить новичка-офицера. Употребляются всевозможныя уловки для того, чтобы заставить офицера вынуть клинокъ изъ ноженъ и, когда онъ это сдѣлаетъ, то расплачивается шампанскимъ. Въ кавалеріи такимъ же преступленіемъ считается появленіе съ одною шпорою; кто раньше времени дотронется до стакана съ виномъ, предназначеннымъ быть выпитымъ послѣ провозглашенія тоста за здоровье короля, тотъ предается шуточному военному суду: послѣдній приговариваетъ его къ шестинедѣльному дежурству, или къ угощенію напитками въ теченіе того же времени. Несоблюденіе форменной одежды, неотдача чести національному гимну или знамени, равнымъ образомъ, карается тѣмъ же „военнымъ судомъ“; а когда офицеръ заснетъ въ прихожей Казино, то ему вымазываютъ лицо жженой пробкой, или оборачиваютъ носокъ сапога въ газету, которую затѣмъ зажигаютъ“.

Изъ жизни Лиссабона.

Въ августѣ столица Португаліи еще страдаетъ отъ невыносимаго зноя. Асфальтовыя мостовыя распаляются и обжигаютъ ноги пѣшеходамъ. Красивый городъ, о которомъ его жители съ неподражаемымъ апломбомъ говорятъ: „Quien nao tun visto Lisboa, nao tun vi-to evisa boa“ (не посмотрѣть Лиссабона - ничего красиваго не видѣть), гонитъ обывателя вонъ изъ душныхъ кварталовъ въ загородныя мѣста, гдѣ есть хоть немного чистаго, прохладнаго воздуха. Въ получасѣ отъ столицы расположенъ одинъ изъ самыхъ любимыхъ въ Португаліи дачныхъ пріютовъ—Винтра; тамъ всегда свѣжо и отрадно. Невысокая холмистая цѣпь тянется 22 километра до мыса Рока, омываемаго пѣнистымъ моремъ-океаномъ. Некрутые склоны Винтры воздѣланы въ роскошные сады, въ которыхъ цвѣтущія растенія соперничаютъ съ фруктовыми, созданными частью людьми, частью—самой природой. Нельзя не удивляться богатству растительности на каменистой, малоблагодарной почвѣ! Здѣсь и тамъ сверкаютъ серебристые ручьи; надъ ними склонились задумчивыя пальмы и гостья съ сѣвера—сосна, а между той и другой переброшены цѣпкія ліаны.

На высшей вершинѣ Серра Винтра построенъ лѣтній дворецъ короля „де-ла-Пена“. Едва-ли можно найти болѣе романтическій уголокъ. Въ 500 метрахъ надъ уровнемъ моря высится средневѣковый замокъ, безопасный въ смутную пору отъ нашествія непріятеля. У подъемнаго моста стоятъ на часахъ два всадника съ длинными пиками но это только почетная стража, такъ какъ бояться врага нѣтъ повода. Къ замку прислонилась хорошенькая часовня: ея стѣны выложены бѣлыми и голубыми плитами, а изящный куполъ поддерживаютъ колонны изъ чернаго мрамора. Алтарь расписанъ художественной кистью на извѣстный сюжетъ: архангелъ Гавріилъ возвѣщаетъ Дѣвѣ Маріи рожденіе Божественнаго Отрока.

Противъ дворца на скалѣ - развалины мавританскаго замка съ очаровательнымъ видомъ на окрестность, а на другой скалистой вершинѣ—памятникъ Васко де-Гама, національнаго героя, которому Португалія обязана своей былой славой. А кругомъ все сады: тысячи благоухающихъ камелій, вѣковые лиственники, затѣняющіе пруды, гдѣ плаваютъ горделивые лебеди; роскошныя дерновыя площадки, газоны и таинственные

гроты... Немного дальше дворецъ королевы-матери, донны Маріи-Піи, сестры покойнаго итальянскаго короля Гумберта; и опять аллеи, аллеи безъ конца, фонтаны, статуи, а въ лунныя ночи—тѣни и призраки прошлаго, и нѣжный шопотъ воскреснувшей любви...

Королева донна Амелія появляется часто безъ свиты въ садахъ, привѣтливо раскланивается со встрѣчными и заговариваетъ со знакомыми. Португальцы очень любятъ свою королеву, и почитаютъ ее, конечно, самой красивой изъ всѣхъ европейскихъ монархинь. Соотечественникамъ Васко не чужда излишняя самоувѣренность.

Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Винтры расположена вторая лѣтняя резиденція лиссабонскаго двора—Квелуцъ-Бэлласъ. Тамъ обыкновенно жилъ донъ-Мигуэль, отецъ нынѣшняго наслѣдника престола. Красавецъ, умный человѣкъ и эпикуреецъ, онъ не зналъ предѣла своимъ прихотямъ. Игривые нимфы и фавны въ его садахъ несомнѣнно были свидѣтелями безобразныхъ оргій, но они слишкомъ скромны, чтобы нарушить свое каменное молчаніе. Однако, достовѣрно извѣстно, что донъ-Мигуэль, въ припадкахъ сплина, приказывалъ раздѣвать нѣкоторыхъ изъ своихъ высокопоставленныхъ гостей до-нага и бить ихъ. Такъ проявлялъ этотъ монархъ свою власть надъ подданными. Въ первой отъ входа залѣ дворца Квелуцъ-Бэлласъ можно видѣть портретъ донъ-Мигуэля: лицо его озарено чертами несомнѣнной геніальности, но глаза — море презрѣнія къ людямъ и къ ихъ добродѣтелямъ.

Нынѣшній король охотно посѣщаетъ Квелуцъ-Бэлласъ, а донна Амелія избѣгаетъ этого дворца: ей страшны видѣнія былого.

Третья лѣтняя резиденція на берегу моря, въ Каскаецѣ, въ получасѣ ѣзды отъ Лиссабона. Самый дворецъ построенъ въ „фортѣ“, который португальцы считаютъ неприступнымъ. Однако, Каскаецъ давно утратилъ свое стратегическое значеніе и сталъ лишь приманкой для богатой публики, какъ модный морской курортъ, сосѣдній съ Эсторилью, веселымъ и красивымъ мѣстечкомъ гдѣ можно позабавиться въ рулетку. Эсторильское казино не менѣе знаменито, чѣмъ игорный притонъ въ Монте-Карло, хотя географическое положеніе его не такъ благопріятно. Съ давнихъ поръ, въ Каскаецъ и Эсторилью съѣзжались въ лѣтніе мѣсяцы на привычное rendez-vous игроки профессіональные и любители сильныхъ ощущеній. Два года назадъ правительство неожиданно воспретило игру: казино закрылось. Но не надолго. Казна имѣетъ крупный доходъ съ рулетки; милліоны всюду рѣдки, а въ Португаліи—особенно. Народъ и печать отстаиваютъ права „игръ“, и при первомъ же обновленіи кабинета, если не при нынѣшнемъ, казино, несомнѣнно, вновь распахнутъ свои гостепріимныя двери.

Пока курорты обвѣваются морскимъ прохладнымъ вѣтеркомъ, столица томится отъ зноя. Дождливое лѣто повсюду, а Лиссабонъ не знаетъ дождя. Только въ срединѣ сентября и въ началѣ октября спадутъ жары, и оживутъ улицы столицы подъ приливомъ отдохнувшей за каникулы и освѣжившейся публики.

Лиссабонъ,
въ августѣ 1902 г. *X.*

ПРЕДШЕСТВЕННИКЪ РЁНТГЕНА.

Съ открытіями случаются часто совсѣмъ особенныя вещи. Почти каждое изъ нихъ приписывается обыкновенно нѣсколькимъ лицамъ. Справедливо или несправедливо, но обыкновенно между потомками возгорается споръ по этому поводу съ цѣлью возвеличенья той или другой націи, того или иного города. Часто бываетъ, на самомъ дѣлѣ, что одинаковыя открытія дѣлаются въ одно и то же время независимо одно отъ другого; но чаще случается, что человѣка, открывшаго новый путь, постигаетъ судьба, специально называемая „судьбой изобрѣтателей“, т. е. по-просту говоря, онъ умираетъ съ голоду. Надъ нимъ смѣются, или, что еще хуже, онъ вмѣстѣ съ своимъ изобрѣтеніемъ предается забвенію. Другіе продолжаютъ строить на старомъ фундаментѣ, зная или не зная о его существованіи. Позже, духъ времени въ извѣстномъ отношеніи мѣняется и, если открытіе попадетъ тогда въ руки практичнаго человѣка, то онъ и прославится и наживетъ милліоны. Въ газетѣ „Didaskalia“ за 1846 годъ въ 68-мъ номерѣ помѣщено такое извѣстіе: „Теперь передъ глазами врачей блеснулъ новый свѣтъ. Одинъ бельгійскій естествоиспытатель открылъ, какъ говорятъ, способъ такъ освѣщать электрическимъ свѣтомъ человѣческое тѣло, что оно дѣлается прозрачнымъ, причемъ можно ясно видѣть движеніе артерій, венъ и нервовъ и изучать происходящіе въ нихъ процессы“. Такимъ образомъ, бельгійскій естествоиспытатель, имя котораго можно было бы, пожалуй, узнать изъ газетъ 1846 года, былъ предшественникомъ Рёнтгена. Онъ пошелъ даже дальше, чѣмъ послѣдній. Если сообщеніе человѣческому тѣлу свойства прозрачности было, какъ видно изъ этого стараго и, вѣроятно, не вполнѣ точнаго газетнаго извѣстія, не совсѣмъ то, что мы имѣемъ теперь, однако, мы вправѣ признать, что X-лучи и ихъ примѣненіе къ человѣческому тѣлу были извѣстны уже до опытовъ профессора Рёнтгена, но затѣмъ были забыты.

ОЛИМПІЙСКІЯ ИГРЫ ВЪ ЧИКАГО ВЪ 1904 Г.

Комитетъ по устройству Олимпійскихъ игръ въ Чикаго въ 1904 году уже разсылаетъ подробную программу этихъ празднествъ, грандіозно задуманныхъ, какъ и все въ Америкѣ. На берегу озера Мичигана будетъ выстроенъ стадіумъ на 50,000 мѣстъ. Кромѣ чемпіонатовъ, которые будутъ уставлены для всѣхъ безъ исключенія видовъ спорта, будутъ устроены также состязанія въ упражненіяхъ, практикуемыхъ на Дальнемъ Востокѣ, какъ-то: метаніе думеранга, бѣгъ на китайскихъ ходуляхъ, японская борьба. Въ программу включены еще воинскія упражненія и большой морской смотръ. Во время игры будетъ устроена и выставка орудій и принадлежностей спорта и цѣлая серія конгрессовъ, на которыхъ будутъ обсуждаться всѣ вопросы физическаго воспитанія. Наконецъ, будутъ даны празднества, во время коихъ будутъ воспроизведены античныя игры и средневѣковые турниры.

Генри Фурберъ, президентъ комитета по организаціи игръ въ 1904 г., былъ недавно въ Вашингтонѣ и имѣлъ о нихъ продолжительную бесѣду съ президентомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Послѣ аудіенціи Рузвельтъ прислалъ ему слѣдующее интересное письмо:

„Бѣлый Домъ, въ Вашингтонѣ. 28 мая. Я отъ души желаю Вамъ успѣха въ Вашемъ предпріятіи. Сожалѣя о томъ, что Соединенные Штаты не могутъ оффиціально взять на себя заботу и отвѣтственность за игры, я сдѣлаю все, лежащее въ моей власти, чтобы способствовать ихъ успѣху. Для меня будетъ удовольствіемъ открыть ихъ и послать для участія въ состязаніяхъ отряды сухопутныхъ и морскихъ войскъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ ожидается, что представители армій и флотовъ всѣхъ націй съѣдутся къ намъ. Я надѣюсь, что въ эти упражненія войдетъ кавалерійская ѣзда и стрѣльба въ цѣль, а также испытанія выносливости и силы. Желая вамъ полнаго успѣха, остаюсь преданнымъ Вамъ Теодоръ Рузвельтъ“.

Какъ видно изъ этого письма, воинскій спортъ будетъ однимъ изъ гвоздей празднествъ въ Чикаго.

Пловецъ Гольбейнъ.

Пловецъ Гольбейнъ уже въ третій разъ пытается переплыть проливъ Ламаншъ. Совершенный имъ 23—24 августа новый опытъ снова окончился неудачей, такъ какъ, на разстояніи четырехсотъ саженей отъ Дувра, пробывъ въ водѣ 22 часа 18 минутъ, онъ почувствовалъ себя настолько усталымъ, что долженъ былъ взойти на бортъ слѣдовавшаго за нимъ парохода. Тѣмъ не менѣе опытъ Гольбейна представляется безпримѣрнымъ и во многихъ отношеніяхъ замѣчательнымъ. Онъ, какъ уже сказано выше, пробылъ въ водѣ 22 часа 18 минутъ. Почти все время онъ плылъ на спинѣ. Пищу ему подавали каждый часъ съ сопровождавшаго его парохода. Ослабѣлъ Гольбейнъ лишь въ послѣдніе моменты: у него появилась сильная рвота. Въ Дуврѣ громадная толпа, ожидавшая его на берегу, устроила ему шумную овацію.

Пловецъ Гольбейнъ

Опытъ Гольбейна имѣетъ не только спортивное, но и научное значеніе, такъ какъ даетъ возможность судить, какъ долго человѣкъ можетъ пробыть въ водѣ и насколько мышцы его сильны для борьбы съ морскими теченіями и силой волнъ.

Когда Гольбейнъ былъ взятъ на бортъ сопровождавшаго его парохода, онъ не чувствовалъ особенно большого упадка силъ и, просидѣвъ нѣсколько минутъ на палубѣ, былъ въ состояніи безъ посторонней помощи пройти въ каюту и одѣться.

ТРАГЕДІЯ КОИНОРА.

Древняя индійская легенда гласитъ, что кому достанется знаменитый брилліантъ коиноръ — того постигнетъ несчастье. Король Эдуардъ VII, повидимому, не увѣренъ, потому что въ коронаціонную діадему королевы былъ вдѣланъ, по его желанію, этотъ таинственный камень. Первоначальное происхожденіе коинора невыяснено. Если вѣрить одному преданію, онъ былъ принесенъ въ даръ богамъ индійскимъ княземъ, Карла, жившемъ въ XV в. до Р. Х. Позже онъ попалъ въ руки раджи Агры, который въ началѣ XVI в. былъ низвергнутъ съ престола однимъ изъ потомковъ Тамерлана, основателемъ великой литовской державы. Такимъ образомъ, великіе Моголы стали владѣльцами коинора, и какъ бы тѣмъ самымъ навлекли на себя рядъ несчастій: всѣ они окончили жизнь болѣе или менѣе трагически. Гумайюн потерялъ престолъ и умеръ въ изгнаніи и нищетѣ; его сынъ, Акбаръ, наложилъ на себя руки; внука смерть застала въ темницѣ; правнукъ, Шахъ-Яганъ, былъ ослѣпленъ и умерщвленъ узурпаторомъ Аурунгцаге. Послѣдній дожилъ до сорока

Морисъ Бомпаръ,
назначенный французскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ.

девяти лѣтъ, снѣдаемый угрызеніями совѣсти и на пятидесятомъ году палъ подъ ножемъ любимаго сына. Въ 1739 г. коиноръ былъ отнятъ у Великаго Могола шахомъ персидскимъ Надиромъ, который побѣдилъ Могола и, кромѣ обычной контрибуціи, потребовалъ драгоцѣнныхъ камней на сумму, равную по нынѣшнему счету милліарду рублей. Великій Моголъ хотѣлъ удержать при себѣ коиноръ, хотя и зналъ о его злополучномъ вліяніи на судьбу своего рода. Съ этой цѣлью онъ укрѣпилъ его на своемъ тюрбанѣ. Однако, шахъ Надиръ, прощаясь съ новымъ вассаломъ, пожелалъ, въ знакъ дружбы, по восточному обычаю, помѣняться съ нимъ головнымъ уборомъ, и коиноръ также достался побѣдителю. Нѣсколько лѣтъ спустя, шахъ былъ убитъ солдатами-мятежниками. Ему — наслѣдовалъ внукъ, шахъ Рукъ; но и новому властителю Персіи пришлось бороться съ народнымъ возмущеніемъ; не надѣясь на собственныя силы, онъ призвалъ въ помощь себѣ афганскаго эмира Ахмеда; тотъ дѣйствительно обезпечилъ за шахомъ престолъ его предковъ, и въ награду потребовалъ коинора. Съ той поры, какъ брилліантъ поступилъ въ афганскую сокровищницу, одно несчастье за другимъ стало посѣщать родъ эмира: убійства, самоубійства и отцеубійства сдѣлались въ немъ заурядными явленіями. Наконецъ, эмиръ Раджи Синхъ понялъ причину бѣдствій, и передъ смертью заставилъ всю семью поклясться въ томъ, что злополучный брилліантъ будетъ принесенъ въ жертву богу Юггернану. Но вдовѣ эмира было жалко разстаться съ великолѣпнымъ камнемъ: она спрятала его у себя. Вскорѣ послѣ того англичане овладѣли и частью афганской территоріи и коиноромъ. Камень отослали въ Англію; въ немъ оказалось 18[illegible] каратовъ вѣсу; но когда онъ подвергся въ Амстердамѣ шлифовкѣ, его вѣсъ уменьшился до [illegible]0[illegible] каратовъ. Впрочемъ, по одной версіи коиноръ вѣсилъ первоначально 787 каратовъ. При какихъ обстоятельствахъ онъ былъ подѣленъ—такъ и осталось загадкой. Какая изъ этихъ двухъ версій наиболѣе справедлива, — неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ одинъ изъ крупныхъ брилліантовъ Эдуарда VII есть лишь часть злополучнаго коинора.

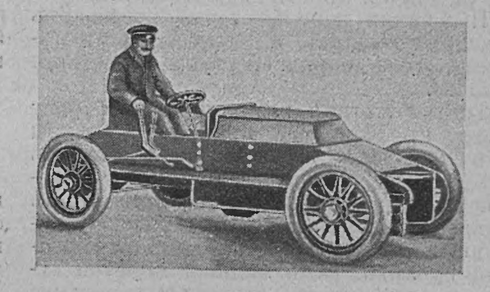

Бали-Ага,
предводитель албанской шайки разбойниковъ, осадившей сербскій монастырь въ Детчанѣ.
(См. № „Бирж. Вѣд." отъ 20 августа).

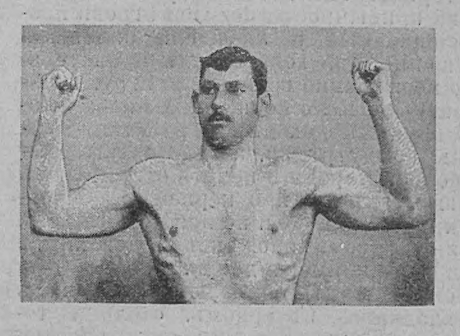
Женскій клубъ въ Нью-Іоркѣ.

Изъ окна открывается видъ на центральный кварталъ Нью-Іорка съ группой колоссальныхъ домовъ, въ 20 и болѣе этажей каждый.

Новый американскій автомобиль.

Американскій автомобиль новой конструкціи, изображенный на нашемъ рисункѣ, способенъ, по словамъ американскихъ газетъ, развить скорость въ 130 верстъ въ часъ.

Атлетъ Алексѣй Снѣжкинъ.

Со снимка нашего корреспондента, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Нашъ корреспондентъ изъ Боровичей, Новгородской губ., сообщаетъ намъ прямо невѣроятныя вещи объ атлетѣ А. Снѣжкинѣ, уроженцѣ Самарской губ., портретъ котораго мы здѣсь воспроизводимъ. По словамъ корреспондента, Снѣжкинъ безъ усилій разрываетъ желѣзную цѣпь; выдерживаетъ на груди 30-ти пудовый камень, который тутъ же, на груди атлета, разбиваютъ желѣзными молотами на мелкіе куски. Этому феноменальному силачу въ настоящее время всего лишь 20 лѣтъ. Необычайную силу мускуловъ и выносливость онъ развилъ гимнастическими упражненіями.

Къ новой катастрофѣ на Мартиникѣ.
Фотографическій снимокъ съ Лысой Горы, сдѣланный въ іюлѣ 1902 года.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Пропперъ.